

Партина Татьяна. "Акула"

Автор: Оргкомитет
17.10.2013 10:00

Живет в Одессе (Украина). Визитная карточка участника. Отборочный тур на "Чемпионате Балтии - 2013".

АКУЛА

1. Бездна

– Глубина раскаянья – это твоя могила.
Кораблю две тысячи лет, но считай от смерти.
У безрукой статуи волосы цвета ила,
А у гостьи с берега руки висят, как плети.
Тут одни ветра, появляются люди в кое
Здесь-то веки, Сильвия ты или же Прасковья?
Оглянись, красавица, – сзади цветут левкои,
Впереди, красавица, – тёмное дно морское.
Высоты боишься ты, да и вода прохладна.
Горизонт сливается, сверху и снизу – небо.
Ты не видишь разницы? Прыгаешь? Ну и ладно.
Ах какие волосы, мне бы такие, мне бы!..

2. Посейдон

– Падают прямо к ногам, как спелые фиги,
И далеко не каждая – высший сорт.
Тонут, как мухи в компоте, и Гадес горд –
Ловко плетёт интриги.
В синих губах утопленниц мало спеси.
Братец, меня, однако, берёт на Понт:
Похоть ко всем прелестницам до анодонт,
Знает, канула в Тетис.
Но Амфитрита ревнует к любому телу,
Мне же хватает и своих нереид.
С этими, значит, которых отверг Аид
Надо бы что-то делать...

3. Перерождение

– С губ пузырьками рвётся беззвучный крик –
Воздух из легких резво стремится ввысь,
Душу уносит, словно добычу рысь,
Тело оставив, как оставляют бриг
Штормом избитый, ищущий свой приют
Там, где истлели равно этруск и скиф,
Где средь разбитых амфор стоит лекиф,
Полный живого масла по грудь свою.
Волосы станут гуще, начнут блестеть,
Сила оливы – всё это для меня...
Что происходит? – в хвост облеклась ступня!
Что б ни случилось, скоро наступит смерть.
Волосы, Боже... падают паклей вниз,
Кожа сползает, как штукатурки слой.

Толщу воды штурмую с улыбкой злой,
Но не tolкну рукой утонувший фриз.
Как истребитель, сделав крутой вираж,
Я ухожу обратно совсем другой.
Дать мне покоя не захотел покой
Скрытый в пучине, он, как и жизнь – мираж.
Что мне, акуле, чувства – они, как вши.
Вера в отмщенье – круче всех прочих вер.
И пузырёк последний ушёл наверх...
Нет у меня теперь никакой души.

Примечания:

*Гадес, он же Аид — брат Посейдона, бог царства мертвых
Амфитрита — одна из нереид, жена Посейдона
Анодонта — пресноводный двустворчатый моллюск
Тетис — древний океан
Лекиф — древнегреческий сосуд для масла*

В гидропарке

Начало мая, обычный мещанский день,
По гидропарку гуляет старушка-лень,
Цветут спиреи, а свежий дубовый пень
Роняет слёзы с поверхности искривлённой.
Сиамский кот отдыхает, щиплет траву,
Хозяйка кота скучает, щиплет халву,
И лучики солнца держатся на плаву,
На глади воды до самого дна зелёной.

И не увидеть бетонное дно пруда,
Мелькают тени и кажется иногда,
Что там скрываются древние города,
Что там живёт ксифактинус или динихтис.
Сквозь своды арок уже миллионы лет
Проходит рыба, как мяч при игре в крокет,
Там первый дом мой, и он источает свет,
А под окошком чудесный алеет лихнис.

Там всё как прежде, и может быть, в некий год
Из вод девонских к поверхности дом всплыл,
Пугая уток и выпущенных в народ
Двух безобразно толстых вуалехвосток.
И я вернусь в этот дом, погружусь, как в сон,
И в этом сне буду плавать, как эмбрион,
И вместе с рыбкой, которую звать неон,

Отправлюсь туда, где жизни возник проросток.

* * *

*Да, мне нравилась девушка в белом,
Но теперь я люблю в голубом.*

С.Есенин

Слово за словом мне преграждают путь,
И не остановиться здесь – «Караул устал!»...
Голос твой в трубке напоминает ртуть –
Жидкий, но всё же, как ни крути, металл.
Ты говоришь мне: «В белом идёт зима».
Ты говоришь мне: «Платёй твоё – отстой.
Белый на белом скучен, как наш роман,
Знаешь, мне нынче нравится голубой.
Там, где извёстки бледная синева
И голубые тени лежат давно...
Здесь, под окном... Я слышу, звучат слова,
Но бледно-синий иней закрыл окно.
Вижу лишь тени, тусклый неясный свет,
И в наважденье снова живу слепом.
Я не узнаю точных её примет,
Только уверен: девушка – в голубом.»

[Страница автора в Сети](#)